

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ОСТРОВ
за
ЛОДКУ

ПОВЕСТЬ

Наталья Патрацкая

Остров за лодку

«Автор»

2026

Патрацкая Н.

Остров за лодку / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

Главные герои после неудачной смены пар отправляются на Нетронутый остров, где их роли резко изменяются.

© Патрацкая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Патрацкая

Остров за лодку

Повесть

Две пары сменили своих жен, но ничего хорошего из этого не вышло.

Элла не была столь художественным созданием, как Лиана, она в приказном порядке заставила Илью переехать вместе с ней в золотую клетку, а во всем замке затеяла перестройку, то есть все смежные комнаты с одним входом превратила в полноценные номера с сантехникой и ванной.

Элла решила быть директором мини-пансионата и присматривала, где еще рядом с дворцом можно построить здания.

Илья был так поражен ее деятельностью, что приезжал во дворец крайне редко, все больше находился в своем пансионате, и слегка жалел об обмене жен, и винил выпитое вино с добавленным порошком графа Павлина.

Лиана поселилась в трехкомнатной квартире Тора. Из одной комнаты она сделала художественную мастерскую. Запах масляной краски пронизывал насквозь всю квартиру. Тор вдыхал новые ароматы, которые ему все меньше нравились. Очарование дома исчезало. Лиана ходила со своими идеями и смотрела мимо Тора. Мужчина начинал сожалеть о сделанном обмене. Тор однажды пришел домой навеселе и высказал все Лиане по поводу запахов красок, которые постоянно сохли на новых картинах. Она собрала вещи и уехала к маме.

Илья Львович посмотрел смету на перестройку старого дворца и так завопил на Эллу, что той мало не показалось. Она, посмотрев на то, что ее мечта стать директором базы отдыха рушилась, взяла вещи и уехала к маме.

Виктория Львовна приехала к Илье Львовичу, чтобы познакомиться с новой родственницей поближе, но Эллы уже не было, не было и Ильи Львовича. Повариха рассказала ей о местных событиях. Виктория Львовна позвонила Тору, тот ответил, что Лиана живет у своей мамы. Тогда она позвонила Илье Львовичу, чтобы сказать, что его Лиана живет у матери. Илья Львович вскрикнул от радости и поехал за Лианой.

Тор не поехал за Эллой, она сама к нему вернулась. Рядом с Эллой теперь лежал Тор, но в ней произошел обрыв струны. Она, как гитара с порванной струной, не давала ему на себе играть. Она погрузилась в воспоминания последнего звенящего от голосов скандала в доме Тора. Кричали все до изнеможения, до безумства, до обвинений. Тогда она сжалась от странного чувства, ей стало так плохо, что она быстро оделась, взяла сумку, последние деньги и пошла, куда глаза глядят. Четыре таблетки она выпила еще у него дома: спокойствия не было. Тор из шкафа достал соль в мешочке, положил ее в ванну под струю воды. Удивительно, сколько пены и соли Элла перевела за свою жизнь, но эта соль ее успокоила. Она вышла из ванны абсолютно спокойной, а Тор ждал ее у двери ванной комнаты. Как он любит эти минуты первобытной женской свежести!

На них после слез обрушилась первозданная любовь, да так, что они друг от друга не могли оторваться. Глядя на Эллу, успокоился и Тор, взял пульт управления, включил телевизор, нашел чисто мужской боевик, и все. Она вышла из очередного кризиса, но смотреть боевик было выше сил. Жизнь продолжалась с новыми препятствиями, и их надо было еще научиться обходить.

Илья Львович стал пересматривать номера телефонов в своем мобильном телефоне и искать Лиану. Он нашел ее у Павла. Они работали вместе с Юрой в одной фирме. Лиана,

услышав голос Ильи Львовича, вдруг успокоилась и поняла, что зря металась, срывая нервы в разных местах.

Ей нужен Илья Львович! Он — хранитель ее спокойствия! Она, обидевшись на Аллу, уехала к своим родным, но там ее место было занято. Паша ехать в Кипарис отказался, он втянулся в свою работу и не хотел больше ничего. Лиана сама поехала к Илье Львовичу. Новости о взрыве во дворце она встретила с полным спокойствием, сквозь которое она поняла, почему ей было так плохо!

— Илья Львович, прости, я не знала о гибели Виктории Львовны, но мне было невыносимо плохо! Я как чувствовала то, что происходило с дворцом. А где картины?

— Они повреждены, а точнее от них мало что осталось.

— А служащие дворца и птицы, они живы?

— У поваров был отгул. Один павлин жив.

— Спасибо и за это. Так ты говоришь, хочешь продать эту взорванную землю? И есть покупатели?

— Сережа с Тоней. Они идут по следу и отбирают то, что было у графа Павлина. Возникает вопрос, что связывало графа Павлина и Тоню? Лиана, я люблю тебя!

— Верю, Илья Львович, верю, но я не верю, что взрывы закончились.

— Я вызвал минеров, но они не улавливают, есть странные помехи.

— Это граф Павлин сердится! Он был великий человек, я чувствовала его биологическое поле, ему со мной становилось лучше, и когда я уснула от снотворного, он умер.

— Ты права, Лиана.

— Илья Львович, можешь мне поверить, что все будет хорошо. Но землю продавать нельзя!

— Если ты так говоришь, то я не продам землю. Но что на ней делать?

— Пока не знаю. Надо вызвать археологов, пусть копают глубже, а заодно мы корректно откажем Тоне, мол, земли государственной важности и продаже не подлежат.

— Умница ты моя! — воскликнул Илья Львович и захотел обнять жену, но она потеряла сознание.

Лиана очнулась в одном из номеров пансионата, куда ее отвез Илья Львович. Рядом с ней сидела врач.

— Что случилось? — спросила Лиана.

— Лежать, голубушка, лежать, у Вас сильное истощение нервной системы, мы Вас подлечим и вылечим.

Рядом с Лианой всегда сидела врач или медсестра пансионата, ее одну в палате несколько дней не оставляли. Илья Львович приходил, улыбался, разговаривал ни о чем, приносил нечто вкусное и уходил.

Паша скучал от одиночества. Он сделал для себя вывод, что привык быть в большой работе и быть начальником! А здесь, в малой фирме, он был дважды подчиненным. Он подумывал о том, что зря отказал Илье Львовичу, а отказал из-за элементарной ревности. Паша позвонил Илье Львовичу. Илья Львович ответил, что с Лианой плохо, что она лежит в пансионате.

Паша отпросился у своего начальника и поехал в Абрикосовку. Лиана отворачивалась от сиделки и думала о Виктории Львовне. Такие мысли ее угнетали, тогда она стала подниматься, улыбаться Илье Львовичу, улыбнулась она и Павлу, когда он появился на пороге ее номера. Павлу не сразу разрешили с Лианой говорить, вначале его пригласили в кабинет директора пансионата — к Илье Львовичу.

Илья Львович спросил:

— Паша, что произошло с Лианой?

— У нее жизнь дома не сложилась, и она пришла ко мне с одной сумочкой. Да, я не прогнал ее, неделю она жила в нашей квартире, но спали мы врозь.

— А если я поверю?!

— Илья Львович, я рад за вас обоих! — серьезно ответил Паша.

— Хорошо. Паша, дом, который вы построили с Викторией Львовной, очень хороший, и он будет нужен нам! Как ты смотришь на то, что я его у тебя заберу?

— Буду жить в городе Кипарисе, в той квартире, где жил.

— Разумно, там три квартиры, скажешь, какую выбрал. Паша, флаг тебе в руки, давай приступай к управлению всей моей недвижимостью. — сказал спокойно Илья Львович и внутренне улыбнулся, проводив глазами Павла.

Муж пришел в номер жены:

— Лиана, предлагаю тебе жить в доме, построенном Викторией Львовной и Павлом.

— Я согласна, но переезжать еще рано.

— Ты не будешь возражать, если Паша... — и Илья Львович замолчал. — Нет, нет, все нормально, — Илья Львович не смог продолжить фразу, вместе Павла и Лиану он не хотел упоминать.

Илье Львовичу понравилась Элла, очень понравилась, давно он так не увлекался женщиной с первого взгляда. Лиана в его жизнь вошла медленно и уверенно, а эта — мгновенно, или это у него такая реакция на женщину после того, как он узнал о бесплодии Лианы? Он распорядился о праздничном ужине и решил, что музыка при этом не повредит, день у него был выходной.

Вечером дамы в вечерних платьях с открытыми верхними частями тела и босоножках на шпильках пришли в картинную галерею. Мужчины в черных костюмах, в лакированных туфлях были великолепны. Праздник среди птиц, при приглушенном свете был прекрасен своими симпатиями, которые только усиливались с каждой минутой.

Первым не выдержал Илья Львович, он пригласил на легкое танго Эллу. Тор словно ждал команды — немедленно подошел к Лиане. Она обхватила его плечи, приникла к сильному мужскому телу и почувствовала что-то родное и давно знакомое.

Элла рядом с Ильей Львовичем почувствовала себя женщиной, а не загнанным зайцем, как это у нее всегда было с Тором. После танца у всех появилось чувство эйфории от собственного успеха. Счастье летало легким облачком среди всех четверых. Илья Львович почувствовал, что все они попали в ловушку собственных сердец, и решил спросить с неподобающей наглостью:

— Тор, я местный хозяин! Право первой ночи — мое!

— Я не возражаю! Традиции нельзя нарушать, но тогда Лиана — моя! — ответил Тор.

— Согласен на обмен на две недели, — ответил Илья Львович.

— Женщины, вы согласны? — спросил захмелевший Тор.

Женщины молчали в знак согласия. Лиана только теперь поняла, зачем гостям были нужны две спальни, но дала Илье Львовичу право первенства. Илья Львович не задержался, взял под руку Эллу и повел ее в ее спальню.

Тор подошел к Лиане:

— Я так давно тебя люблю! С первого танца в ресторане!

— И у меня странное чувство, что ты мне нужен. Идем ко мне, у меня здесь есть любимая спальная комната, она удалена от спальни Эллы, и там есть душ.

Лиана повела Тора в золотую клетку, которая была выполнена в виде отдельного номера, она еще больше ее улучшила при очередном ремонте. Тор осмотрелся и одобрил выбор. Впервые за долгое время, возможно, со дня знакомства с Павлом у Лианы появилось чувство лег-

кости и свободы. Ласки двух любящих людей обладали свойством неземного существования. Элла старалась любить Илью так, словно от этого зависела вся ее жизнь. Он вполне оценил ее усилия и наутро спросил:

— Элла, а Тор на самом деле Ваш муж?

— Да, мы с ним расписались быстро и без свидетелей. Он сказал, что так лучше.

— Еще один вопрос: а у Вас могут быть дети?

— Не знаю. Пока я этого не знаю.

— Вы любите Тора?

— Мне нельзя отвечать на этот вопрос.

— Разумно, а Вы смогли бы жить в этом старом замке?

— Запросто, здесь мой климат, а на севере мне плохо, я не понимаю север. Я не знаю, как там надо одеваться, чтобы не замерзнуть летом.

— Элла, а ты могла бы вместо Лианы со мной здесь остаться?

— Если Тор разрешит, то с великим удовольствием!

Лиана не старалась любить Тора, она просто его любила.

И утром он спросил:

— Лиана, ты могла бы со мной поехать на север, в столицу?

— С радостью, мне здесь жарко и душно, а наступающего лета я просто боюсь. Я не могу здесь заснуть почти до утра, мне не хватает воздуха даже на берегу. И ты, Тор... Я люблю тебя! Я на самом деле тебя люблю, еще с того танца в ресторане. — сказала Лиана несколько наигранно, с обидой на Илью.

— Я это тогда почувствовал и возил за собой Эллу, чтобы когда-нибудь произвести обмен.

— Мудрый мужчина.

На завтрак все четверо собрались в столовой, расположенной рядом с кухней. Светлая столовая осветила темные стороны жизни.

Первый выступил новоиспеченный хозяин Илья Львович:

— Доброе утро! Есть предложение обмен жен оставить на год!

— Есть предложение обмен оставить навсегда. — сказал Тор.

— Не возражаю, — ответил Илья Львович.

Женщины переглянулись без улыбок, ожидая своей участи.

— Можно собирать вещи? — спросила Лиана.

— Хоть сейчас, — ответил Илья Львович.

— Ты не раздумашь?

— Нет! Нет!

Лиана отодвинулась от стола и спросила:

— Тор, ты готов сегодня уехать?

— Хоть сейчас! — повторил Тор слова Ильи Львовича.

— А отдых на две недели?

— Он мне не нужен, у меня есть дача.

— Через тридцать минут я подготовлюсь к отъезду

— Хорошо, я вызову такси из города.

— Звони Андрею, вот его номер телефона. — сказала Лиана и подала визитку с номером таксиста.

— Лиана, а как с пропиской?

— Мы с тобой, Тор, из одной области, а здесь у меня все временное.

Илья Львович слушал, как во сне, понимая, что Лиана на самом деле уезжает навсегда, но чувство жалости отсутствовало, появилось чувство свободы, и он с благодарностью посмотрел на Эллу, которая удивленно слушала все разговоры.

Илья Львович не выдержал и спросил:

— А как же регистрация браков?

— Разведемся при острой необходимости, а сейчас так разведемся, — ответил Тор, ему надоела аморфная Элла. Ему казалось, что Лиана — самостоятельная личность, и он надеялся, что с ней будет то, что надо, и лучше, чем с Эллой.

Уехали Лиана и Тор. Тор мысленно праздновал победу: он с женой брата Виктории Львовны! А это много для бизнеса! Его не тронут! Паша не приедет проверять дела в гостинице, если в ней находится Лиана. Гостиницу не продадут, значит, он почти ее хозяин! Лиана предполагала, что Тор не сахар, но с Ильей Львовичем радость в жизни тем более ее не ждала.

От Тора, если что, она могла бы уехать к родителям, они там рядом жили. Бизнес Виктории Львовны ее больше не привлекал, работать вместе с Павлом в одной упряжке она больше не могла, ей хотелось писать картины и больше ничего. Тор посмотрел на Лиану и понял, что она достаточно умна, чтобы от него не требовать многого. А еще он заметил, что Лиана стала походить на Викторию, только кожи в одежде не хватало.

Дождь стал накрапывать, когда Лиана и Илья Львович, сотрудники агентства «Треск», сидели на лавочке у спортивного клуба. Прозрачный навес спасал их от дождя. Мужчина тихо рассказывал ей о своих делах, которые ее очень интересовали. У них была работа - заниматься чужими проблемами.

Рядом с ним лежала газета, так бы он ее и не заметил, или смахнул бы в урну, если бы не заметил на ней яркие желтые клетки объявлений, обведенные фломастером многократно. Газету, похоже, в сердцах смяли и выкинули на скамейку.

Странно, но местного детектива нанимали чаще всего женщины. Вот и сейчас Илья Львович расследовал дело, которое ему поручила хозяйка спортивного клуба Елена Григорьевна. У нее пропал комплект из натурального черного жемчуга: сережки и двойное ожерелье. Комплект лежал в шкатулке, обтянутой черным бархатом внутри, а сверху шкатулка была выполнена из полированного сандалового дерева.

Жемчуг всегда в моде и вне моды. Елена Григорьевна много времени проводила в спортивном комплексе, поэтому крайне редко надевала жемчужный комплект, для нее он был несколько помпезный и громоздкий, вот она и дала объявление в местной газете, что продает жемчужное ожерелье из натурального черного жемчуга. Почему-то она считала, что жемчуг не такое ценное ювелирное изделие, чтобы его нести к ювелиру или в ломбард. В ломбарде все ювелирные изделия брали по низкой цене, и это ее не устраивало. А как иначе продать жемчуг, она не знала.

Черный жемчуг Елене Григорьевне достался легко, его просто подарил сын Яков, он привез его с берегов Нетронутого острова. До черного жемчуга у Елены Григорьевны было три истории с белым жемчугом. Она, не зная особенностей жемчуга, надела на себя две нитки белых перламутровых бус на выпускной бал в школе. Ей казалось, что белые бусы и выпускной бал совместимы. Она видела в кино и на телеэкране, что дамы из высшего света носят белый жемчуг.

Слезы накатились вечером, когда школьный актовый зал был еще полон выпускников, именно тогда ее молодой человек показал свои первые способности в ее унижении. Совпадение случайное. В жизни большая любовь до самозабвения бывает редко. Через некоторое время Елена Григорьевна вновь встретила своего героя большой и нервной любви.

Божественный молодой человек, просто божественный. И что, вы думаете, произошло? Его девушка подарила Елене Григорьевне три нитки жемчужных бус! Как только она надевала жемчужное ожерелье, она впадала в слезливое состояние. Состояние отчаянья было то из-за молодого человека, то из-за жизни, которая становилась неотвратимо грустной во время влюбленности, то после его ухода к прежней девушке — вот они, три нитки жемчужных бус.

Вновь у Елены Григорьевны появилась нитка черного жемчуга. Это сын Яков наградил ее баснословно дорогим подарком — натуральным черным жемчугом. Как так получалось, что в ее жизни все сопровождалось жемчугом? Елена Григорьевна просмотрела печатные материалы о камнях, получалось, что по гороскопу она Рыба, а жемчуг — драгоценность рыб.

Первые свои жемчужные бусы, которые она надела на выпускной вечер, она сама себе не покупала, ей их подарила тетушка. Зачем? Для слез и несчастной любви? Или это стечение обстоятельств? Радоваться или печалиться Елене Григорьевне оттого, что у нее украли черные перламутровые слезы? Она искренне думала, что черный жемчуг — это сокровище. И вот его украли. Она позвонила в частное детективное агентство, насмотревшись на красивых сыщиков в кино.

Детектив Илья Львович на самом деле оказался красивым человеком с тонкими чертами лица. Он хорошо принял клиентку у себя в кабинете, а услышав, что речь пойдет о черном жемчуге, довольно улыбнулся. Он знал, что Шерлок Холмс искал всего одну черную жемчужину и нашел ее в скульптурном бюсте приклеенной с внутренней стороны гипсовой скульптуры, а ему предстояло найти три десятка бусинок!

Тщеславие теплой волной прокатилось по всему организму сыщика. Ему очень захотелось найти черные жемчужины. Илья Львович не сразу понял, зачем Елена Григорьевна решила продать жемчуг. Она объяснила, что просто решила избавиться от черной печали. В это время у нее в руках была газета о продаже машин, и она решила дать в нее объявление о продаже черного жемчуга и дала это объявление в газету. Сыну Яшке об объявлении в газете она ничего не сказала.

"Кто украл черный жемчуг?" — думал любитель детективных историй, а потом решил, что никто их не украл, а, увидев газету с объявлением, кто-то забрал черный жемчуг у Елены Григорьевны. Если газете лежала у спортивного клуба, значит, кто-то из посетителей ее читал, да еще фломастером обвел.

Илья Львович знал из личного опыта, что в клубе часто бывал импозантный мужчина с золотой цепью, Тор.

Все просто, Илья Львович подсел к Тору в сауне и выведал у него историю про черный жемчуг, а потом услышал искренний возглас о том, что этот проклятый жемчуг он сам забрал у хозяйки спортивного комплекса, Елены Григорьевны. Да, это Тор выкинул газету на скамейку. Он прочитал объявление, но жемчуг не покупал. У него было желание самому создать плантацию черного жемчуга где-нибудь в южных широтах.

Тренировки Лиана начинала с тренажерного зала, где преобладали молодые, интересные люди. Они монотонно накачивали свои фигуры, но ее сердце при этом оставалось абсолютно свободным. Ей приятно было находиться среди спортивных личностей, ей было хорошо в их обществе, и она сама проходила все тренажеры, иногда посматривая на часы. Влюбленные часов не наблюдают, а Лиана не была влюблена. Что касается Тора, то его в своем сердце она не держала.

Однажды беспечное состояние Лианы нарушил молодой человек, которого она раньше в клубе не видела. Она его увидела между прудом и зданием спортивного клуба. На его голове вертикально стояли волосы, светлея над черной курткой с капюшоном. Она глаз не могла оторвать от его лица, прически, от всей его загадочной фигуры. Это был знакомый и одновременно чужой молодой человек, приехавший в клуб на темной покато́й машине.

Где он только ее взял?!

Лиана не выдержала и подошла к нему в тренажерном зале, похвалив его фигуру. Потом она села на соседний тренажер, чтобы покачать мышцы рук, но ее глаза постоянно следовали за перемещением его в зале. Она терпеливо качала мышцы, упиваясь зрелищем, в котором участ-

вовал белокурый мужчина и тренажеры, на которых он подкачивал свою отличную фигуру. И ноги у него были абсолютно нормальными.

В бассейне Лиана еще раз увидела белокурого молодого человека. Она с удивлением заметила, что вся спина парня была покрыта жуткими углублениями. Плавал он в бассейне очень энергично, ныряя из одного угла бассейна в другой. На голове у него блестела от капель воды красная шапочка, а на глазах сверкали темные очки.

От вида его спины Зою всю внутренне передернуло, она не могла понять, как с такой спиной пускают людей в весьма приличный бассейн? У парня на спине находилось тридцать углублений, в каждое из них вполне можно было бы положить по жемчужине, и они бы со спины не скатились.

Лиана подошла к хозяйке спортивного клуба, которая в это время отправляла в рот таблетки-горошинки из золотистого цилиндра...

— Простите, Елена Григорьевна, а разве можно в бассейн заходить со спиной, покрытой огромным количеством углублений после язв?

— Лиана, ты о ком говоришь? О штурмане?

— А кто штурман?

— Яков — штурман! Это мой сын. Ты с него глаз не сводишь!

— Что, это так заметно? Вы на мой вопрос не ответили!

— Да успокойся, Лиана!

— Так что со спиной Яшки? Я его раньше видела, но никогда его спины в таком виде не видела!

— На спине его — зажившие раны, штурманом он позже стал, — спокойно заметила хозяйка клуба.

Как-то раз Лиана заглянула в машину Яшки: на заднем сиденье лежали сети. Она подняла голову и увидела рядом Яшку, она почти случайно дотронулась до его уха, приятный импульс пробежал по ее телу — это было единственное прикосновение к молодому человеку, но оно оставило тревожное и волнующее чувство. Лиана почти влюбилась в Яшку!

Елена Григорьевна посоветовала Лиане сделать массаж в клубе. Мысль о массаже в голове у Лианы медленно созрела, и она пришла на массаж. Перед сеансом Лиана увидела, как разговаривали штурман и Елена Григорьевна.

После массажа Лиана пошла в сауну. Тор сидел рядом с Яшкой — могучий, здоровый, некоронованный король местной сауны. На нем было надето полотенце цвета розы. На Яшке — какая разница, что было на нем. Он не король. Король излучал мощь и слегка шалил полотенцем. Третьей была Лиана, она сидела, нагло выставив колени по самый купальник. Они говорили о тренировках и правильном питании, как светские люди. Тор посмотрел на них, взял ковш и подлил воду на камни сауны.

Пар поднялся и неназойливо поднял с места Яшку, который мгновенно покрылся испариной. Лиане осталось наблюдать, как Яков, покачивая мышечной массой, покинул сауну. Теперь рядом с ней сидел мужчина крепкий, среднего роста и весьма разговорчивый. Тор быстро рассказал о своих секретах похудения и выскочил из сауны. Лиана в одиночестве ощутила нарастающую температуру, ее тело покрылось тонким слоем воды, и она вышла из сауны. Мужчины спокойно разговаривали в предбаннике, но Лиана пробежала мимо них, слишком они были хороши, каждый по-своему.

Она шла и думала о жизни. Думала-думала и решила сама подойти к Яшке и поговорить с ним на берегу пруда после тренировки. Травка зеленела, комары летали. Молодые люди были уставшими, поэтому сели на скамейку на минутку, а просидели битый час. Лиана не спрашивала Яшку про спину, она спросила о его первом опыте в мореплавании. И поняла, как она мало знает о своем окружении.

И вот, что она узнала...

Ржавчина, появившаяся в разных местах палубы из-за того, что корабль в океане попал в затяжные шторма, давила на психику, а постоянная болтанка угнетала юнга. Он лежал в гамаке, как отдыхающий, но не между соснами, а между волнами, куда опять проваливалось судно. Он крутил в руках кубик, если бы не это умное занятие, он бы сдвинулся по фазе. Еще его спасали мысли о девушках, точнее об одной девушке, которая гуляла по палубе с красавцем Тором.

Чудные мысли молодого человека прервал кок, который просунул голову в приоткрытую дверь:

- Яков, ты хорошо устроился, над тобой соленая вода не капает.
- У меня заслуженный отдых, сейчас не моя смена работать.
- По тебе картошка стонет.
- Нет! Я что, крайний на корабле?!
- Жду через пять минут, а то капитану накапаю на тебя.
- Иду, дождь ты наш капающий.

Яков поднялся и пошел работать младшим помощником старшего повара. Картошка лежала в ведре, зажатом ящиками, чтобы не убежало. Юнга взял в руки овощной нож для картошки, снимающий минимальные очистки, и стал чистить картофель. На пятом клубне экономный нож наткнулся на металл.

Молодой человек внимательно посмотрел на выступающую железку, разломил картофель: внутри находилась половинка лезвия бритвы. На разломе картофеля были видны следы лезвия. Кусочек лезвия он отложил в сторону и продолжил чистить картошку. Но через пару картофелин Яков невольно взвыл и засунул палец в рот: из него текла кровь, а из клубня торчал второй кусок лезвия.

- Я не буду чистить эту картошку! — закричал Яков вошедшему в камбуз коку.
- Яков, не шали!
- Ты чего в картошку лезвий натыкал?!
- Покажи лезвия!
- Смотри, пожалуйста, я в двух клубнях нашел две половинки лезвия!
- Ничего себе! Они еще и ржавые!
- Кровь это моя, а не ржавчина!
- Помолчи, а я подумаю. Есть одна мысль. А ты — чисть картошку, немного осталось.

Кок задумался и сразу вспомнил историю этого картофеля. Мешок картошки он купил в порту у крепкого мужика с перевязанной рукой. Повязка на его руке находилась как раз там, где вены проходят. Мужчина на вид был сильный, но очень бледный. Он попросил кока взять его на корабль, и не одного, а с девушкой, естественно, не за мешок картошки. Он сказал, что у них свадебное путешествие. Свою картошку команда съела раньше времени. Дело в том, что есть команды, любящие макароны, а есть картофельные. Такой команде матросов что ни готовь — все кричат: "Дай картошку!"

— Яков, спасибо! Отдыхай! Я посмотрю остальную картошку, самому любопытно. Результаты осмотра картофеля доложу капитану, а ты помалкивай.

- Хорошо, — буркнул Яков и удалился.

Юнга лег в гамак, но теперь ему скучно не было, он стал придумывать историю с лезвием, но не успел насладиться своей фантазией.

В кубрик зашел кок:

- Яков, я в двух картофелинах еще нашел иголки! Ржавые!
- Егорович, а если этот мешок картошки кто-то кинул на иголки-пуговики?
- Иголки еще стоймя надо поставить, чтобы они в картошку попали.
- Это ты прав. А если кому было скучно, ну и всунули иголки и лезвия в картошку?
- За борт ее выкинуть, картошку эту, и дело с концом!

— А чем кормить будете команду и туристов?

— Не твоя печаль, макаронами обойдутся. Я вот думаю, надо выкинуть и ту картошку, что ты чистил, вдруг внутри железо притаилось. Хорошо, что сегодня картофелечистка сломалась, а то бы автомат начистил беды.

— Слушай, а не проще ли взять магнит и проверить картофель на металл?

— Я его лучше весь выкину. — сказал кок и пошел на кухню.

Кок слово ни сказал о проблемах с картофелем Тору, у которого купил его. Мужик со своей невестой ехали в крайней каюте. Молодожены, что с них взять. Может, это их кто разыграл...

Момент, как кок выбрасывает картошку за борт, решил посмотреть Яков. Он выскочил на палубу и чуть не столкнулся с пассажиром, который разговаривал с девушкой в белой футболке. Получилось, что на корабле были и уважаемые пассажиры: девушка Элла и красавец Тор. Тор хорошо заплатил за себя и за поездку Эллы, освободив ее от работы на судне. Во время плавания он уговорил ее плыть на Нетронутый остров. Именно об Элле думал Яков в свободное от работы время. Посмотрев, как картошка улетела за борт, он подошел к сладкой парочке и сказал:

— Тор, я уеду с вами домой после вашего возвращения с Нетронутого острова.

— Почему с Нетронутого острова? — спросил Тор, весьма импозантный молодой человек.

— У нас говорят, что Нетронутый остров ловушками напичкан, как здесь картошка — иголками, — ответил Яков и мельком заметил бинт на руке Тора.

— Иголки и лезвия я в мешок картошки не закидывал и не втыкал. Этот мешок меня попросил один человек передать вождю Нетронутого острова, но ваш кок захотел ее взять на камбуз, — серьезно заметил Тор.

— Понятно. — сказал Яков, хотя ничего не понял.

Корабль остановился по расписанию в четверти мили от берега Нетронутого острова. Тор занимался бизнесом, связанным с выращиванием перламутровых раковин с черным жемчугом, поэтому он специально привез Эллу на Нетронутый остров и отдал ее в распоряжение местному вождю, сказав, что девушка будет заниматься осмотром плантаций черного жемчуга в лагуне острова. Вождь спросил: "Девушка чья?" Тор ответил: "Девушка ничья", — и со спокойной совестью один вернулся на корабль, на котором Яков плавал во время своего отпуска.

С корабля спустили шлюпку с туристами, которые легко доплыли до берега и высыпали дружно на берег, где им было что посмотреть. Туристы бывают разные: есть послушные, которые ходят табунами и далеко не уходят, но есть туристы пронырливые, без чувства меры и времени, такие могут уйти далеко от корабля. Таких людей все ждут и не всегда дождаются.

Двое туристов углубилось в экзотический лес Нетронутого острова. О чем они думали — неизвестно, но, заговорившись, они споткнулись о черную веревку и полетели кувырком в яму, сверху прикрытую ветками и листвой. Яма была вырыта выше человеческого роста, с довольно гладкими стенами, которые не давали возможности вылезти наружу. Похоже, местные жители сделали многократную ловушку для неосмотрительных людей или зверей. Дно ямы, хорошо утрамбованное, могло вместить не более шести человек в вертикальном положении. Пленники пытались кричать, но ветки над их головами приглушали голоса.

Через некоторое время на берегу океана раздались голоса, звавшие туристов, ушедших далеко и надолго. Опыт команды корабля был такой, что если с послушными туристами идти искать пропавших туристов, то число ушедших людей в неизвестном направлении увеличивается. Добросовестных туристов попросили сесть в шлюпки и покинуть берег. Им было предложено перейти на корабль для проверки состава туристической группы. Не хватало одной пары, совершавшей свадебное путешествие. На шею молодой женщины были надеты две нитки

белого жемчуга. Молодоженов туристы прозвали "жемчужная пара". Один мужчина из туристической группы вспомнил, в какую сторону ушла жемчужная пара.

Группа поиска на корабле состояла из трех моряков спортивного телосложения, именно они покинули корабль, и ушли в указанном направлении. Дурман неизвестной травы плыл по едва заметной тропе. Моряки, словно пьяные, покачнулись и споткнулись о черную веревку. Они упали на головы "жемчужной пары", которая успела присесть и закрыть головы руками. Пять человек выпрямились во весь рост, но смеяться над теснотой никому не хотелось.

Над головами пленников вокруг ямы запрыгали жизнерадостные черные мужчины в набедренных повязках, они в знак удачи поднимали и опускали копья.

У одного моряка были сигнальные ракеты, он исхитрился выпустить в воздух две ракеты. Одна ракета говорила, что нашли пропавшую пару, а вторая говорила, что они находятся в опасности. Туземцы прекратили танцевать, удивленно посмотрели на людей в яме и заспорили между собой.

На корабле заметили сигнальные ракеты. В шлюпку сели матросы и юнга Яков. С собой они взяли ружья, разрешенные для применения в особых случаях, и веревки с гарпунами. Тропа, по которой прошли пять человек, была призрачно видна в тропических зарослях. Яков шел впереди. Он первым увидел небольшой круг из туземцев, смотревших куда-то вниз.

Он сделал в воздух предупреждающий выстрел. Все туземцы повернулись на звук выстрела, который потонул в странных ароматах местных одуряющих трав. Туземцы отошли от ямы и дали подойти ближе вооруженной группе людей, они позволили с помощью веревок вытащить на поверхность всех, кроме девушки, тут они все закричали и задвигали копьями.

Яков предположил, что у девушки хотят забрать жемчуг. Туземцы дружно закивали головами. Девушка сняла с шеи жемчуг и подала две нитки бус самому раскрашенному мужчине из местного племени. Мужчина схватил жемчуг, наклонил голову и сделал резкий выпад в сторону Яшки, вероятно, он его признал за вожака чужих людей. Жестом туземец показал, чтобы все уходили, а юнга остался один. Яков махнул своим рукой, давая возможность уйти всем к кораблю.

Вождь туземцев показал, чтобы Яков шел по тропе в сторону от корабля. Они вышли на поляну со странными шалашами. В центре поляны горел костер. С одной стороны поляны стояло кресло, сплетенное из тонких прутьев. В кресле сидела белокурая девушка, которой туземец на шею надел ожерелье из белого жемчуга, отобранное у "жемчужной пары". Яков увидел странное зрелище: перед белокурой красавицей на коленях стоял вождь туземцев!

Девушка жестом подняла вождя, и он встал рядом с креслом. Белокурая особа стала разговаривать с Яшкой. Она сказала, что теперь она вождь племени, а бывший вождь — ее нынешний муж, потом добавила, если моряк хочет вернуться на корабль, он должен заполнить черную нитку черным жемчугом.

У него глаза на лоб полезли. Тогда девушка, ну вылитая Элла, которая на корабле была с Тором, пояснила на русском языке, что с другой стороны Нетронутого острова есть место, где находят раковины с черными жемчужинами, но местное племя нырять и плавать не умеет, а Яков плавать и нырять умеет. Она добавила, что за людьми с корабля туземцы следили с одной целью: найти того, кто хорошо ныряет в воду.

Когда туристы и команда на шлюпках приплыли на берег, то по берегу все бродили, а Яков в основном нырял и плавал в прибрежной зоне. Его туземцы запомнили по самым светлым волосам, стоящим на голове почти вертикально благодаря стрижке. А еще Элла, а это была именно она, добавила, что ямы-ловушки есть на всех тропках, которые ведут к хижинам племени туземцев, так они себя защищают от случайных людей и отбирают ныряльщиков за черным жемчугом.

Яков взял черную нитку и слотнул слюну, ему тут же принесли в половинке от кокоса мутную жидкость, он ее выпил. Вскоре пять туземцев повели его на другую сторону острова.

Черную нитку он положил в карман брюк и немного успокоился. Попытка не пытка. У берега качалась узкая лодка. Три туземца остались на берегу, а двое сели в лодку вместе с Яшкой.

На лодке отплыли от берега на десять ярдов, и туземцы показали, что он должен нырять. Яков решил, что они шутят, но нырнул с привязанной веревкой у пояса. На глубине он заметил раковины, но воздуха ему не хватило, и он вынырнул.

Туземцы грозно стали поднимать свои копья.

Яков показал, что ему надо больше воздуха, чтобы достать раковины, и еще ему на грудь надо привязать небольшой камень, а то ему веса не хватает. Вторая попытка была удачной, он достал со дна раковину. Раковину у него из рук забрали и сказали, чтобы нырял еще. Достал он четыре раковины и показал, что больше не может, надо отдохнуть и поесть. Ему принесли банан и рыбу, запеченную на углях.

В это время на корабле думали о том, а надо ли спасать Яшку или плыть дальше без юнги, чтобы не платить неустойку за нарушение расписания прибытия корабля в разные порты следования туристической группы.

Подумав, решили оставить Яшку на берегу, а на обратном пути за ним заехать. Корабль поплыл и вскоре благополучно сел на мель до следующего прилива. Тем временем во время очередного прилива корабль снялся с мели сам и поплыл дальше. И никто не думал о Яшке. А Яков о них думал, он даже кока вспоминал, но он и сам знал, что команда корабля туристами рисковать не может.

Белокурый юнга понравился белокурому вождю. Элла готова была укоротить его черную нитку или удлинить, она еще не поняла, что лучше сделать. Яков нырял, а нитка заполнялась черными перламутровыми бусинками различной конфигурации. Он только не мог понять, откуда взялись раковины с жемчугом так близко от берега.

У него возникало ощущение, что раковины здесь случайно высыпали из проходящего корабля.

Внимание белокурой девушки к светловолосому молодому человеку заметил забытый ею бывший вождь племени. Он задумал отомстить Яшке, но после того, как он заполнит черную нитку. Для пытки у племени существовала решетка с тридцатью зубцами, решетку им сделали по заказу, чтобы на ней рыбу запекать.

Бывший вождь решил на решетку спиной положить Яшку и поджарить его на огне. В первый вечер, когда Яков уже добыл столько черных жемчужин, что они заполнили бы черную нитку, если их в рядок положить рядом с ниткой, и когда девушка Элла легла спать, бывший вождь решил осуществить свою месть.

Костер тлел. Яшку привязали к металлической решетке, штыри упирались ему в спину, и все вместе положили на костер. Решетка нагрелась и стала впиваться в тело юнги штырями, с каждой секундой ему становилось больней.

Он готов был уже закричать от боли, но на странный запах из шалаша вышла белокурая девушка Элла. Она, увидев Яшку на костре, с диким воплем заставила его немедленно снять с костра. На спине юнги осталось множество углублений с поврежденной кожей. Спину ему вылечили туземки местными травами, но впадины остались.

Девушка сказала вождю, если он хочет, чтобы она с ним осталась, надо в каждое углубление на спине Яшки положить по черной жемчужине, а его отпустить. Кстати, на Нетронутом острове белый жемчуг был дороже черного, и его носила только Элла.

Яшке отдали черные жемчужины и больше не посылали нырять. Ему разрешили уплыть с Нетронутого острова на любом корабле, который подойдет к острову первым на расстояние в четверть мили. И Яков уплыл на своем корабле. Когда корабль в прошлый раз снялся с мели, то на нем договорились, что заберут юнгу с острова на обратном пути, и все туристы благородное

решение поддержали. Увидев многострадальную спину юнги, туристы и команда корабля пришли в ужас и еще больше себя стали уважать за решение забрать Яшку с Нетронутого острова.

Злополучный черный жемчуг лежал у бывшего юнги в секретном месте, от воспоминаний Яшке становилось больно в спине, и он его не трогал. Через некоторое время он захотел отдать весь своей черный жемчуг маме, Елене Григорьевне. Он сам сделал из него бусы и сережки. Но от одного вида черного жемчуга мать страшно рассердилась на сына и отказалась принять подарок, а почему — он так и не понял. Ей он сказал, что жемчуг он дешево купил в южном полушарии Земли на Нетронутом острове.

Яков рассказал маме часть истории о черных жемчужинах, а позже он пересказал всю историю Тору о том, как нелегко достались ему черные жемчужины. Именно поэтому, увидев в газете объявление о продаже черного жемчуга, обведенное фломастером, Тор еще раз обвел фломастером это объявление и решил забрать у Яшки шкатулку с жемчугом, но не успел. Другие люди тоже прочитали объявление в газете и стали звонить, желая посмотреть или купить натуральный черный жемчуг.

Елена Григорьевна уже пожалела, что дала это проклятое объявление, еще и с сыном отношения у нее ухудшились. Она всем, кто ей звонил насчет продажи жемчуга по телефону, отвечала, что черный жемчуг уже продан, а новый хозяин жемчуга просил его не называть. Она и не думала, что так много людей откликнется на ее скромное объявление.

Яков долго не умел сердиться, да и жизнь дома его устраивала во всех отношениях, поэтому он решил выяснить, почему мать Елена Григорьевна плохо к черному жемчугу относится.

И она рассказала, что все проблемы в жизни у нее начинались именно с жемчуга, но белого, а тут еще черный жемчуг! Она элементарно испугалась перламутровых черных бус. Поговорив о жемчуге и бывших проблемах, они решили не трогать черный жемчуг и не продавать его. И мирно стали ужинать. В это время раздался требовательный звонок по телефону. Звонок был настойчивый. Яков сам подошел и взял трубку.

Из трубки раздался крутой голос:

— Слышишь, мужик, продай мне черный жемчуг! Я не верю, что в нашем городе тебе дадут денег больше, чем я! А если продал кому — скажи, что ты передумал. Мне позарез нужен натуральный черный жемчуг! Я — Тор!

— Уважаемый Тор, черный жемчуг не продается.

— Ну, ты, мужик, совсем не прав! Сколько хочешь за него?

— Дачу, — в шутку сказал Яков.

— О, годится! Когда поедешь на дачу смотреть?

— Завтра утром.

— Не вопрос, но черный жемчуг покажи мне сегодня!

— Согласен показать черный жемчуг, жду через полчаса по адресу...

— Мужик, буду через пять минут!

— Мама, к нам придет покупатель жемчуга, за него он отдает дачу.

— Яков, а это не опасно?!

— Все может быть, но если бояться покупателей, то черный жемчуг нам не продать, а ты его продать хотела!

Через пять минут раздался звонок в дверь. Крупный мужчина с очень короткой стрижкой стоял один у дверей, так было видно в глазок. Яков открыл дверь. В квартиру вошел еще один мужчина в маске.

— Мужик, давай свой черный жемчуг!!!

— Но Вы меня обманули, уважаемый!

— Смешной мужик — мы не шутим!

Двое мужчин ошетинились стволами пистолетов. Один рванул легкую рубашку с Яшки, спина оголилась, и нападающие увидели тридцать углублений на его спине.

— Мужик, это кто тебя так украсил?

— Жарили меня на костре за жемчуг, а вы убивать за него пришли!

— Мужик, расскажи нам свою историю, уж очень круто тебя пытали.

— Мою историю пора в книге напечатать, — и Яков рассказал историю, которая произошла с ним на Нетронutom острове.

— Яков, я Тор, нам черный жемчуг на самом деле нужен. Мы убивать тебя не будем, покажи жемчуг, завтра придет мадам — покажет тебе дачу. Дача нам ни к чему, а жемчуг черный очень нам нужен.

Яков пошел за шкатулкой с черным жемчугом и открыл ее перед двумя вооруженными мужчинами.

— Круто, мне нравится. — сказал крупный мужчина Тор.

Второй кивнул головой в знак согласия:

— Завтра отдашь нам черный жемчуг и посмотришь дачу.

Оба покупателя поклонились и вышли смирно через дверь.

— Ой, как я испугалась! — воскликнула Елена Григорьевна.

— Мне тоже было не по себе.

— Яков, дача тебе зачем? Страшно! И даче не рад будешь.

— Эх, теперь эту историю надо пройти до конца! — выдохнул Яков.

Жизнь продолжала раскручиваться. Утром следующего дня приехала молодая особа и показала дачу. До деревянного зодчества на шести сотках ехать пришлось тридцать минут на машине. Дачка была срублена из целых бревен, участок — трава да лебеда, то есть дом был построен и больше ничего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.